

Во дворе наступила тишина. Мэн Дацзян и Лю Ебай ошеломленно смотрели на Мэн Чуаня, не в силах вымолвить ни слова.

Постиг предел Силы в шестнадцать лет?

Неужели легендарный гений прямо перед ними?

Пятеро патрулировавших охранников бросились во двор, услышав грохот от падения стены, но, очевидно, двигались они гораздо медленнее, чем Мэн Дацзян.

- Господин, - почтительно поприветствовали охранники.

- Капитан охраны, глядя на разрушенную стену, не удержался от вопроса: - Эта стена...

- Мы с Чуань`эром немного увлеклись спаррингом и случайно повредили ее, - придя в себя, ответил Мэн Дацзян, - завтра с утра велите кому-нибудь ее починить, а сейчас ступайте.

- Слушаемся.

Пятеро охранников почтительно поклонились и удалились, недоуменно переговариваясь: - Немного увлеклись спаррингом? Разрушили стену? Господин с молодым господином и впрямь умеют устроить переполох.

Во дворе снова воцарилась тишина. Мэн Дацзян и Лю Ебай продолжали пристально смотреть на Мэн Чуаня.

- Отец, дядя Лю, - не выдержал Мэн Чуань, - вы...

- Дацзян, да твой сын - уникал! - тихо проговорил Лю Ебай, - постиг предел Силы в шестнадцать лет? Боже правый! Да он на гору Первого Истока попадет без проблем! Будь у меня такой сын, я бы во сне смеялся!

Мэн Дацзян же в этот момент перебирал в памяти наказ жены, дни, когда он собственноручно обучал Мэн Чуаня искусству клинка. С малых лет он ежедневно обучал сына, а маленький Мэн Чуань старательно тренировался... Базовые навыки были отточены до совершенства, он продвигался шаг за шагом, стремясь стать одним из лучших среди молодого поколения пяти великих кланов божественных демонов. И вот в пятнадцать лет его талант, наконец, засиял.

Постигнуть предел Силы в шестнадцать лет - это ли не триумф для всего Дуннина?

У Мэн Дацзян защемило в глазах. Он прекрасно знал, как прилежен его сын, и, улыбаясь сквозь слезы, проговорил: - Молодец, сынок. Я очень горжусь тобой.

- И это все, что ты можешь сказать? - вмешался Лю Ебай.

- Отец, - Мэн Чуань посмотрел на отца. Он усердно тренировался не только ради исполнения клятвы стать божественным демоном и уничтожить демоническую расу, но и ради того, чтобы отец мог им гордиться.

Для сына нет большего желания, чем гордость отца.

Мэн Дацзян усмехнулся и, достав из-за пазухи сигнальную ракету, дернул шнурок. В ночном небе вспыхнул яркий фейерверк.

...

Дом предков семьи Мэн.

- Хм? - Мэн Сяньгу, опираясь на трость, вышла из дома и посмотрела на фейерверк вдалеке. Она собственноручно вручила Мэн Дацзян эту сигнальную ракету, оставив на ней отпечаток своей истинной энергии, чтобы чувствовать ее активацию в радиусе ста километров.

- Что могло заставить Дацзяна подавать сигнал бедствия? - удивилась Мэн Сяньгу и, сделав шаг, исчезла во дворе.

...

Не прошло и десяти вдохов как Мэн Сяньгу прибыла в резиденцию семьи Мэн у Зеркального озера, где увидела частично разрушенную стену двора, Мэн Дацзяна с сыном и Лю Ебай.

- Что произошло? - спросила Мэн Сяньгу, глядя на разрушенную стену, - Дацзян, на тебе ни царапины. К чему такая спешка с сигналом бедствия?

Она дала сигнальные ракеты лишь пятерым, в числе которых были Мэн Чуань и Мэн Дацзян.

- Бабушка, - Мэн Дацзян еле сдерживал счастливую улыбку, - Чуань `эр... он постиг предел Силы клинка!

Мэн Сяньгу опешила, а затем ее глаза загорелись. - Постиг предел Силы меча?

- Да, бабушка, - почтительно ответил Мэн Чуань.

- Можешь продемонстрировать мне? - попросила Мэн Сяньгу.

Мэн Чуань кивнул и взмахнул рукой. Предел Силы клинка, слившись с движением, направил истинную энергию, которая приняла форму размытого клинка света и, ударив о землю, оставила на ней глубокую борозду длиной в несколько метров.

- Истинная энергия отделилась от тела, - Мэн Сяньгу вся задрожала от волнения, - хорошо... Хорошо! Просто прекрасно!

Истинная энергия по своей природе бесформенна и не может отделиться от тела без опоры.

Однако под контролем предела Силы она уподобляется мягкому потоку воды, который, превращаясь в острый водяной клинок, приобретает совершенно иные свойства.

Предел Силы клинка даже позволяет полностью раскрыть потенциал тела.

- Славьтесь, предки! - Мэн Сяньгу опустила трость, сложила руки и, закрыв глаза, тихо прошептала: - Славьтесь, предки!

Мэн Чуань, Мэн Дацзян и Лю Ебай хранили молчание, не смея тревожить Мэн Сяньгу.

- Мэн Чуань, - открыв глаза, Мэн Сяньгу присела на каменную скамью. - Иди сюда, присядь.

Мэн Чуань послушно сел рядом.

Мэн Сяньгу с любовью посмотрела на Мэн Чуаня: - Я же говорила, что не ошиблась в тебе. Постиг предел Силы в шестнадцать лет... Да ты и в столице великой династии Чжоу считался бы гением. Продолжай в том же духе, и твое попадание на гору Первого Истока - лишь вопрос времени.

- Я не подведу вас, - заверил Мэн Чуань.

- Только не зазнавайся раньше времени. Не забывай, что есть небо над небом, - усмехнулась Мэн Сяньгу, - взять, к примеру, пятого господина из рода короля Анхай. В десять лет он достиг предела Единства, в тринадцать постиг предел Силы, а в пятнадцать уже стал божественным демоном. Даже демоническая раса, опасаясь его таланта, назначила награду за его голову. Гора Первого Истока тоже не обошла его вниманием и забрала к себе сразу же, как он постиг предел Силы в тринадцать.

- Я читал много биографий божественных демонов, - кивнул Мэн Чуань, - по сравнению с теми непобедимыми божественными демонами, чьи имена остались в истории, мой талант зауряден. Не буду я зазнаваться.

- Ха-ха! Вот это амбиции! - рассмеялась Мэн Сяньгу, - сравнивать себя с могущественными

божественными демонами, чьи имена остались в истории! Амбиции – это, конечно, хорошо, но о том, что ты постиг предел Силы, пока что лучше молчать. Объявим об этом в середине следующего года. Семнадцать лет – не шестнадцать. Уже не так впечатляет.

- Понял, – кивнул Мэн Чуань.

Постигнуть предел Силы в шестнадцать – это достижение даже для столицы империи.

В семнадцать... уже не так впечатляет. На уровне области это, конечно, выдающийся результат, сравнимый с достижением патриарха семьи Чжан, но...

А если бы он постиг его в восемнадцать или девятнадцать? Смог бы он тогда попасть на гору Первого Истока? Большой вопрос.

В двадцать лет? Это уровень Мэй Юаньчжи. Можно, конечно, попытаться пройти вступительные испытания, но шансы на успех будут ничтожно малы.

- С сегодняшнего дня я буду жить здесь, у вас, – улыбнулась Мэн Сяньгу, – буду помогать Мэн Чуаню с тренировками.

- Бабушка, но твое здоровье... – беспокоился Мэн Дацзян.

- Не волнуйся. Тренировка с ним никак не скажется на моих ранах, – заверила Мэн Сяньгу.

- Спасибо, бабушка, – поблагодарил Мэн Чуань.

Мэн Сяньгу перевела взгляд на Лю Ебай: – Лю Ебай, ты тоже никому ни слова о том, что Мэн Чуань постиг предел Силы клинка.

- Не сомневайтесь, госпожа, – произнес Лю Ебай, – я знаю Мэн Чуаня с пеленок. Он для меня как родной сын. Разумеется, я сохраняю все в тайне.

Мэн Сяньгу одобрительно кивнула.

...

Дни летели за днями.

Мэн Чуань продолжал усердно тренироваться. Истинный силач никогда не останавливается на достигнутом и десятилетиями оттачивает свое мастерство.

Прошла неделя с тех пор, как Мэн Чуань постиг предел Силы.

- М-м-м, вкуснотища! - Лю Циюэ довольно шла по ночной улице рядом с Мэн Чуанем.

- Конечно, вкусно. Ты же за мой счет ешь, - скривился Мэн Чуань.

- Подумаешь, подумаешь! - фыркнула Лю Циюэ, - не обеднел господин семьи Мэн, угостив меня пару раз!

- Мой семейный ресторан Небесной Реки - лучший во всем Дуннине, - произнес Мэн Чуань, - а ты упорно таскаешь меня по другим забегаловкам, где мне приходится тратить кучу денег.

- Как бы ни был хорош ресторан Небесной Реки, нельзя же есть там каждый день, - возразила Лю Циюэ. - Ладно, ладно, завтра я тебя угощу. Доволен?

- Так уже лучше, - с улыбкой согласился Мэн Чуань и вдруг, подняв брови, посмотрел вдаль.

- Что такое? - удивилась Лю Циюэ.

- Циюэ, иди пока домой. Я тут друга встретил, - сказал Мэн Чуань, - скоро буду.

- Ладно. Возвращайся поскорее, - кивнула Лю Циюэ и пошла прочь.

Мэн Чуань же смотрел вдаль.

Он чувствовал ауру всех живых существ в радиусе ли, и сейчас он ощутил две свирепых, кровожадных ауры примерно в полумиле от себя. Ауры убийц, на чьих руках было множество жизней! Мэн Чуань однажды почувствовал ауру палача, казнившего преступников, обезглавливая их, но даже она не шла ни в какое сравнение с этими двумя.

Они источали такую ауру крови и смерти, словно в них замучены бесчисленные души. Мэн Чуань инстинктивно ощутил отвращение.

"Сколько же нужно убить, чтобы источать такую ауру? - подумал Мэн Чуань, - впрочем, эти ауры не так уж сильны".

Мэн Чуань направился к источнику аур.

Вскоре он подошел к публичному дому.

"Башня Лазурных Облаков?" - Мэн Чуань остановился перед зданием, которое ярко освещалось огнями. Внутри было много людей, слышались женский смех и музыка. В дом то и дело заходили богатые купцы и молодые господа.

"Никогда не был в публичных домах", - подумал Мэн Чуань и вошел внутрь.

- Добро пожаловать, господин! - пробормотал швейцар, но тут хозяйка дома воскликнула, - господин Мэн?

- Господин Мэн?

Несколько девушек, зазывавших гостей, обернулись и увидели вошедшего юношу.

- Неужели это господин Мэн Чуань? - по публичному дому пронесся возбужденный шепот. Девушки, словно по волшебству, бросились к нему, сгорая от желания познакомиться поближе.

<http://tl.rulate.ru/book/116852/4648978>